

В этом случае обвинение характеризуется категоричностью, безапелляционностью со стороны обвиняющего, а также однозначно интерпретируется адресатом как безосновательное, беспочвенное, поскольку он не считает его мотивированным какой-либо веской причиной: если и имеется какой-либо проступок с его стороны, то подобная агрессия не является адекватной реакцией на него.

Нередко при интерпретации вербальной агрессии, осуществляемой адресатом либо наблюдателями, акцент делается на эмоционально-психологической характеристике поведения агрессора, его речи, о чем мы говорили выше. Так, при описании акта вербальной агрессии говорят, что «он/она закатил(а) истерику», «вышел/вышла из себя», «бесновался/ась», «орал(а)» и т.п., поскольку вербальная агрессия часто сопровождается эмоциональным возбуждением агрессора, проявляющимся в интенсивной жестикуляции, в повышении голоса до крика.

В нашей работе мы рассмотрели лишь один из наиболее распространенных сценариев речевой агрессии, знание которого необходимо человеку в повседневном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куницына В.Н. и др. Межличностное общение. СПб, 2002.
2. Как справиться с вербальной агрессией. М., 2004.

*Диана Фаридовна ХАКИМЗЯНОВА —
преподаватель Института языков
Казанского государственного университета*

УДК 811.512.145'37

ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ДЕРИВАЦИИ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ НАНЕСЕНИЯ УДАРА РУССКОГО, ТАТАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена лексико-семантическим связям глаголов. Семантическая классификация глаголов основывается на делении глаголов на поля: действия, состояния и отношения. В работе глагольная деривация рассматривается на примере акциональных глаголов нанесения удара русского, татарского и английского языков.

The article is concerned with lexical-semantic relations of verbs. Semantic classification of verbs is based on differences of meanings of verbs and on their division to three fields: action, state and relation. In the work verb derivation is explored on the example of action verbs of striking of Russian, Tatar and English languages.

Лексико-семантические поля, лексико-семантические группы и варианты слов стали предметом лингвистического анализа относительно недавно, и постепенно заметно возрос интерес к лексико-семантическим исследованиям. Об этом свидетельствует появление ряда специальных работ, посвященных данной проблематике, и словарей, составленных по принципу лексико-семантической принадлежности лексем. Так как главенствующая роль глагола в системе языка очевидна, глагольное слово как часть речи одним из первых привлекло к себе внимание исследователей. К семантической классификации глагола обра-

щались Н. К. Дмитриев, Э. Р. Тенишев, А. А. Коклянова, Р. Д. Лизунова, А. А. Юлдашев, Э. В. Кузнецова, А. А. Аминова, Т. А. Кильдибекова, Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, Ф. А. Ганиев и др. Некоторые лексико-семантические группы глаголов, например, глаголы движения или психологического воздействия изучены довольно хорошо. Однако существуют и такие группы, которые требуют более полного освещения содержательных особенностей глаголов, входящих в их состав.

Одной из недостаточно изученных лексико-семантических групп (ЛСГ) является группа глаголов конкретного действия, которые сами делятся на несколько групп. Группа глаголов конкретного действия, обозначающая физическое воздействие на объект, является одной из самых многочисленных и разветвленных групп ЛСГ. Их можно разделить на глаголы, обозначающие: 1) нанесение удара; 2) давление; 3) приведение объекта в состояние покоя; 4) прикосновение; 5) изменение положения объекта; 6) очищение; 7) рытье; 8) обработка; 9) повреждение объекта: а) повреждение неодушевленного объекта; б) повреждение тела; 10) отрицательное воздействие на объект: а) активное воздействие на объект с целью нанесения ему вреда, вплоть до разрушения; б) лишения жизни живого существа; 11) пропитывание объекта; 12) соединение; 13) присоединение; 14) разделение; 15) отделение; 16) разрушение [1; 147-148].

В каждой из этих групп можно выделить один или несколько базовых глаголов, наиболее отражающих их общее значение. Также в каждом глаголе можно обнаружить основную сему, свойственную всем глаголам этой группы. Однако при рассмотрении парадигматических и синтагматических связей внутри одной ЛСГ следует обратить особое внимание на варьирование значений глаголов и многообразии входящих в их состав сем. Именно факт наличия в глагольном слове нескольких сем (помимо основной) объясняет столь сложный процесс, как переход глагола из одной ЛСГ в другую, т.е. процесс внутриглагольной деривации. Синхроническое изучение разноязычных глаголов позволяет выявить общие (универсальные) закономерности внутриглагольной деривации, обуславливаемые универсальным характером человеческого мышления, и специфические (уникальные) закономерности данного процесса, вытекающие из национального менталитета того народа, который является носителем языка, и свойственные только какому-то определенному языку.

Ввиду вышесказанного нам представляется необходимым рассмотреть вариативность значений глаголов конкретного действия на примере глаголов русского, татарского и английского языков, и выяснить тенденции приобретения новых значений. Для примера рассмотрим взаимодействие интегрирующих и дифференциальных черт глаголов со значением нанесения удара. Базовыми глаголами данной группы являются глаголы «бить», «ударять», *бәрергә* «ударить», *сугарга* «ударить». Основная сема глаголов данной подгруппы — «наносить удары; бить, ударяя, чем-либо кого-либо/что-либо по чему-либо; ударяя, причинять боль кому-нибудь».

Глаголы данной группы можно условно разделить на 3 вида. Первый вид имеет лишь одно значение, например, *кыйнарга* «(из)бить», «лягать», *сугышырга* «биться, драться», «лупить». Второй вид глаголов сохраняет основную сему нанесения удара, но приобретает и дополнительные, ср., например, с глаголом «исклотить», который имеет два значения: 1) избить сильно; 2) вколотив большое количество чего-н. во что-н., испортить поверхность чего-н. Во втором значении основная сема сохраняется, но уже появляется возможность эксплицитировать и дополнительную сему результативности. Сравним глагол «бить» в значении «наносить поражение», где явно прослеживается сема результативности, например, «бить молотком» (ударять) и «бить врага» (разить, наносить поражение). То же самое относится и к глаголу «избить» со значениями: 1) ударами причинить боль;

2) ударами привести в негодное состояние, где к основной семе нанесения удара добавляется сема результативности. И именно второе значение данного глагола более продуктивно с точки зрения формирования словообразовательного гнезда, ср.: *избить* ~ *избитый* («избитая дорога») > *избитый* (разг. «избитая тема», т.е. всем надоевшая, наскучившая тема).

Отсюда можно заключить, что в русском языке имеются глаголы первого вида, т.е. глаголы, второе значение которых как бы дублирует первое, но с дополнительным смысловым оттенком (чаще всего с дополнительным значением результативности), в татарском языке такие значения передаются с помощью вспомогательных глаголов [2; 27-37], что объясняется грамматическим строем языка, ср.: *Йөрәк читлектәге кош кебек бәргәләп, йөзеп хәтта тимгелләп бәреп чыкты* «Сердце бьется словно птица в клетке, на лице даже пятна выступили» (Ш. Камал). Здесь составное сказуемое «*бәреп чыкты*» благодаря вспомогательному глаголу (*чыгарга*) имеет дополнительную сему интенсивности и внезапности. Следовательно, в татарском языке глаголы либо имеют только одно значение (совпадающее с основной семой), и тогда дополнительные смысловые значения глаголам придаются с помощью вспомогательных глаголов, либо глаголы становятся многозначными и относятся ко второму виду глаголов.

Третий вид глаголов представляет собой группу многозначных глаголов, исходное значение которых содержит сему нанесения удара, но у остальных значений данная сема не обнаруживается, что позволяет отнести данные глаголы к другим группам и даже к другим лексико-семантическим полям. Так, если мы рассмотрим группу глаголов нанесения удара детальнее, то увидим, что ввиду своей семантики они часто переходят в группу глаголов отрицательного воздействия, ср.: «колоть свиней», *камыт сугарга* «натирать шею лошади» (о хомуте), «хлопнуть кого-либо» (разг.), *паралич сугарга* «ударить (о параличе)», «шлепнуть кого-либо» (разг.), «бить птицу», «забить человека». Основным значением здесь уже выступает отрицательное воздействие на объект. Из рассмотренных нами языков в английском языке подобного употребления не выявлено.

Глаголы нанесения удара могут перейти и в группу глаголов разрушения, что логично с точки зрения их семантики, ср.: «бить стекло», «колотить посуду». Следует отметить, что в глаголе «бить» мы можем наблюдать интересный факт — явление энантиосемии. Так, в примере «бить посуду» глагол относится к глаголам разрушения, в то время как в примере «бить масло», «бить монету» является глаголом созидания. Однако это можно объяснить способом создания объектов: масло, как и монеты, создается с помощью частого нанесения ударов по объекту. Подтверждением этому служит эквивалент глагола «бить» в татарском языке — глагол *сугарга* «ударить», также употребляемый в качестве глагола созидания, ср.: *акча сугарга* «чеканить монеты», *кирпеч сугарга* «делать, отливать кирпичи», *киндер сугарга* «молоть лен», ср.: *Жиремаз кешеләре кыш буе кап, чыпта сугалар, талдан кәрзин үрәләр*. «Люди Джиремаза всю зиму плетут рогожу, кули и корзины» (Ә. Маликов). Как видим, в одном случае нанесение ударов приводит к созданию объектов, в другом — к их разрушению. Подобную причинно-следственную связь можно наблюдать и в глаголе «долбить», одно из значений которого — «изготавливать, делая ударами углубление», например, «долбить улей», — позволяет отнести его к глаголам созидания. Однако он имеет и вторичное ассоциативное значение, выдвигающее на первый план сему монотонности и однообразия действия, что нашло применение в разговорном языке. В данном значении глагол «долбить» переходит в группу глаголов речи. Примером причинно-следственной связи в татарском языке может служить глагол *кагарга* «бить», ср.: *келәм кагарга* «ковер встряхивать» (т.е. нанесением удара по ковру очищать его от пыли). Интересно, что

английском глагол to beat «ударять» употребляется в том же значении, что и глагол *кагарга* «встряхивать, очищать», ср.: to beat carpet «ковёр встряхивать». На основе вышеприведенных примеров мы можем предположить, что переход глаголов нанесения удара в группу глаголов очищения — процесс закономерный, т.к. свойственен двум генетически не родственными языкам.

Следует отметить, что ассоциативное значение играет важную роль в сложном процессе глагольной деривации. Именно на основе ассоциации, схожести нанесения удара и другого действия, возникает возможность употребления глагола нанесения удара в другом значении, а в дальнейшем — и вероятность перехода глагола в другую ЛСГ. Так, на основе ассоциативного значения татарский глагол *сугарга* «ударить» также начал употребляться в качестве глагола речи, например: *Әнә кая китереп сукты Мансур*. «Вот куда ударил Мансур» (Г. Иделле). В данном случае *сугарга* имеет значение «очень резко, напрямик сказать», *әңгәмә сугарга* «беседовать»: *Агайлар тәмәке кәйрәтә-кәйрәтә, шул кәннәрнең вакыйгаларына бәйләп, Зөһрә йолдыз турында әңгәмә сугалар* «Мужики, затягиваясь папиросой, увязывая события тех дней, ведут разговор о звезде Венере» (Г. Минский). Если в первом примере сема отрицательного отношения присутствует, то во втором — отсутствует.

В последние десятилетия по причине распространения негативных явлений в обществе ряд глаголов приобретает новые значения, позволяющие отнести их к группе глаголов физиологического действия. Глаголы *кагарга* (чаще через переднеязычный вариант *кәгәргә*), «хлопнуть» могут употребляться и в значении «принять алкогольный напиток» (глагол *сугарга* имеет также значение «быстро есть, кушать»), глагол «колоться» используется в значении «употреблять наркотические вещества». Глаголы нанесения удара татарского языка, в отличие от глаголов русского языка, обозначают и другие негативные явления, как-то: *әйберне сугарга* «украсть вещь», *карта сугарга* «играть в карты». Подобные значения свидетельствуют о переходе глагола *сугарга* в группу глаголов социальной деятельности.

Многие глаголы нанесения удара могут также относиться и к глаголам звучания, ср.: «хлопать артисту», *тәрәзә кагарга* «стучать в окно», «бить в колокол», to strike (the clock) = *сәгать сугарга* «часы бьют», «стукнуть молотком», где глаголы имеют общее значение «производить звук».

Для большинства глаголов нанесения удара характерна либо сема интенсивности, либо сема внезапности. Сема интенсивности сблизила их с группой глаголов помещения, ср., «дождь хлещет» (льет очень сильно), «фонтан бьет» (интенсивное действие), «труба забила». У того же глагола «забить» в значениях «закрыть» (например, «забить окно») и «попасть в цель» (например, «забить гол») сема интенсивности уже отсутствует, а во втором примере у глагола «забить» мы можем выделить сему внезапности.

Наличие семы внезапности у глаголов обуславливает их переход из поля действия в другие поля, например, в поле «состояние», где глаголы «стукнуть», «наклюнуться», «ударить(ся)» обозначают начало действия, ср.: «дело наклюнулось», «морозы ударили», «удариться в религию», «40 лет стукнуло», «ударить в смычки», либо в группу глаголов физического состояния, что мы наблюдаем на примере глаголов «колотить», «бить» («лихорадка бьет/колотит»), «колоть» («в боку колет»), «биться» («биться в истерике»).

В татарском языке сема интенсивности также присуща глаголам нанесения удара, ср.: *Куанды ил, канат какты мәләкләр* «Народ радовался, ангелы хлопали крыльями» (Дәрдемәнд). В данном значении глаголы *кагарга*, *сугарга* переходят в группу глаголов приведения объекта в состояние покоя. Глагол *сугарга*, так же как и глагол «ударить», переходит в поле состояние (*кырау*

сукты-салкыннар бәрде «ударил морозы»). Глаголы нанесения удара татарского языка переходят и в поле отношения (*бәрелешергә* «ссориться»), и в поле состояния, группу каузации эмоционального состояния (например, *кеше кагарга* «человека обидеть»).

Нельзя не отметить и тот факт, что во многих глаголах нанесения удара как татарского, так и русского языков обнаруживается сема отрицательной оценки. Это вполне объяснимо, т. к. глаголы нанесения удара обозначают далеко не положительное действие. Так, глаголы русского языка «топать» и «шлепать» перешли в группу глаголов движения на основе схожести звука, производимого при действии и движении, сохранив отрицательное значение, которое еще более выражено в разговорном значении «шлепать» = «делать некачественно/быстро», ср.: «шлепать детали». В татарском языке в данном значении (т.е. «делать некачественно, быстро») также употребляется глагол *сугарга*, ср.: *номер сугарга* «поставить номер», *телеграмма сугарга* «отправить телеграмму», *акча сугарга* «легко зарабатывать деньги».

Сема негативной оценки наблюдается и в фразеологических единицах, ср.: «хлопать глазами», «хлопать ушами», где глагол «хлопать» является глаголом интеллектуальной деятельности, так же как и его эквиваленты в татарском и английском языках в словосочетаниях *башыма сукты* «пришло на ум» = «ударило в голову» = «it struck». Как видим, эти глаголы в данных словосочетаниях эквивалентны, и более того — подобные словосочетания мы можем отнести к разряду межъязыковых эквивалентов, отражающих уникальные черты человеческого мышления.

Итак, из вышесказанного видно, что дополнительные семы внезапности, интенсивности, отрицательной оценки, либо ассоциативные семы (на основе сходства звучания, способа действия) обуславливают внутриглагольную деривацию глаголов группы нанесения ударов. После детального изучения значений глаголов группы нанесения удара можно вести речь о следующих тенденциях внутриглагольной деривации:

1. *Универсальные тенденции.* Глаголы нанесения удара как в русском, так и в татарском языках чаще всего переходят в группы глаголов отрицательного воздействия, разрушения объекта, звучания и в группу глаголов речи. Реже переходят в группу глаголов созидания объекта, интеллектуальной деятельности (объединяющей основой служит сема внезапности), движения. Некоторые глаголы нанесения удара могут быть отнесены и к другим лексико-семантическим полям: а) к полю отношения; б) к полю состояния.

2. *Уникальные тенденции, свойственные какому-то определенному языку.* Глаголам татарского языка свойственно переходить в группу глаголов социальной деятельности, перемещения.

В русском языке много глаголов с включенным актантом инструмента («пнуть» — ударить ногой, «лягать», «брыкать» — о животных, ударить задними конечностями и др.), в английском и татарском языках также имеются подобные глаголы (например, *to kick* = *тибәргә* «ударить ногой»), но в татарском часто употребляется и инструмент действия. Отличительной особенностью татарского языка является также то, что в русском и английском языках мало однозначных глаголов, т.е. большинство глаголов многозначны; в татарском же, наоборот, имеется несколько полисемичных глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988.
2. Ганиев Ф. А. Способы действия глаголов в татарском языке. Казань: Изд-во «Дом печати», 2003.